

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

ной программы и без особенных затруднений вписался в ряд сибирских частных органов печати. Современники считали, что при Прейсмане, «под новой редакцией в литературном смысле «Сибирский вестник» значительно проиграл», и к тому же над ним «тяготело» «упорное недоверие общества»¹; однако речь шла скорее о смене позиции, не отличающейся особой резкостью. Своеобразные черты, еще более отдаляющие «Сибирский вестник» от первоначального замысла, приобрела газета в 1904–1905 гг., в связи с начавшейся политической дифференциацией печати. Все эти изменения, безусловно, были обусловлены не только сменой руководства, но и движением общественной и литературной жизни России, Сибири, Томска. В этом смысле газета старалась соответствовать новым тенденциям, отслеживать крупные события не только местной, но и общероссийской, и зарубежной жизни.

В отличие от «литературоцентричной» «Сибирской газеты», «Сибирский вестник» наполнялся в основном «второсортной» беллетристикой местных авторов и переводными произведениями, из событий литературной жизни отслеживал только самые крупные (такие как Пушкинский юбилей). Крупные литературные силы ему удалось привлечь лишь перед самым закрытием: изменившаяся общественно-политическая позиция открыла двери для литераторов-областников, демократов.

Что же касается областнической идеи, то газета, основанная с целью противостоять «местному патриотизму», в начале XX века «принютилась» идеолога областничества Г.Н. Потанина, теперь уже разделяя его воззрения на прошлое и будущее Сибири, ее колониальный статус, требующий изменения. Областничество – сначала как «жупел», затем как «союзник» – оказалось тесно переплетено с историей газеты, определило ее облик и получило дальнейшее развитие как один из важнейших факторов формирования регионального самосознания сибиряков в период Первой русской революции.

3.3. Новые томские газеты 1903–1909 гг.

Наряду с продолжающимися крупными изданиями Томска в городе в начале XX в. выходили газеты, представляющие собой интерес как эксперименты в области типологии. Одним из таких изданий

¹ Крутовский В. Периодическая печать в Томске ... С. 295.

была томская газета **«Вестник Сибирской железной дороги» (1903)**. Несмотря на свое название и внешнюю «официозность», в действительности газета была попыткой корпоративного издания, предпринятого начальником Сибирской железной дороги В.М. Павловским. «Вестник» выходил еженедельно в 1903 г., состоял, подобно «Томским губернским ведомостям» и «Томским епархиальным ведомостям», из официальной и неофициальной частей. Однако официальная часть в газете практически не велась, все внимание издателей занимала часть неофициальная.

Первый номер «Вестника Сибирской железной дороги» вышел 13 февраля 1903 г., с указанием, что это объединенный выпуск – № 1–7. В передовой статье редакция подчеркивала, что главные цели издания – объединение тружеников железнодорожного мира, просвещение и воспитание служащих. Газета должна была стать средством внутренней коммуникации, она призывала всех заинтересованных лиц присылать сообщения о жизни железной дороги, «не стесняясь формой предложения, лишь бы сообщения его не грешили пристрастием, не уклонялись бы от истины, не были бы, по возможности, субъективными, не затрагивали бы отдельных личностей, их домашней и семейной жизни, чего мы особенно твердо желаем придерживаться во всей своей будущей деятельности» (ВСЖД. 1903. № 1).

Намеченная в передовой статье программа действий, однако, не была выполнена. Вышедшие в феврале-марте 1903 г. номера «Вестника Сибирской железной дороги» не содержали ни развернутых авторских выступлений, ни корреспонденций внештатных авторов, ни вопросов, требующих ответа издателей. Первая часть газеты заполнялась официальными материалами, во второй – неофициальной – появлялись единичные статьи, такие как: «Женщина на железнодорожной службе» (ВСЖД. 1903. № 8), «О Томском железнодорожном клубе» и «Памяти сослуживца А.С. Ковалевского» (ВСЖД. 1903. № 10), «Сверхурочные работы» (ВСЖД. 1903. № 11). В статье с «говорящим» названием «Зачем?» (ВСЖД. 1903. № 11) редакция пыталась еще раз объяснить, что цель газеты – улучшить положение дел на станциях, «приблизить» начальника дороги к низшим служащим, сделать его менее «недостижимым». Газета видела себя контролером, независимой инстанцией, которая в состоянии решить запутанные вопросы корпорации. Новая функция «общественного контролера» дополнялась еще одной: газета должна была стать «помощником» для начальства, которое сможет «прислушиваться

к слову общественного мнения, которое теперь нам совершенно неизвестно и поделиться им негде» (ВСЖД. 1903. № 11).

Однако последующие номера (№ 12–15) по-прежнему носили отвлеченный характер, наполняясь сообщениями о зарубежной жизни, об общероссийских железных дорогах, критикой станционных буфетов и т.д. Стало заметно также снижение количества официальных сообщений, а № 15 сразу начинался с «неофициального отдела», вновь с передовой статьи под названием «Томск, 10 апреля», принадлежащей, видимо, перу редактора. В ней говорилось о нескольких категориях читателей газеты, каждая из которых неверно отнеслась к предлагаемому проекту. Так, интеллигенты, на которых возлагались большие надежды, осторожничали и активного участия в газете не принимали; «страстные» читатели не отделяли редактора от начальника дороги и готовы были каждое газетное слово воспринимать как руководство к действию; «авторствующие лица» присылали материалы, описывающие мелочи и личные дрязги.

Но даже первые три категории, хотя они и не способствовали расцвету газеты, все-таки не так огорчали редактора, как последняя, четвертая, проявившаяся с самого начала издания: это доносчики, которые преследуют личные интересы и, пользуясь тем, что газету редактирует начальник дороги, под видом корреспонденций присылали Павловскому настоящие доносы. Правда, подобные письма отсеивались секретарем, но их было достаточно много, как сообщал редактор. Вывод, к которому в итоге пришел Павловский, был неутешителен для него: «публика, по-видимому, сочувственно встретившая выход в свет газеты, так скоро поспешила воспользоваться именно отрицательными сторонами этого симпатичного начинания и так мало внесла пока своей лепты в общую работу издания» (ВСЖД. 1903. № 15).

В этом же номере редакция поместила статью под названием «Картинки железнодорожного мира», которая свидетельствовали о попытках редакции найти свою «нишу», скорректировать концепцию издания. Газета писала об этом так: «для нас ясно теперь только одно – необходимо выйти из замкнутых рамок узкого специально областного органа и давать линии материал не только о нашем великом Сибирском пути, а несколько расширить кругозор журнала помещением кратких обзоров как из жизни других дорог, так равно и делать сжатые конспекты, касающиеся наиболее интересных и важных вопросов внутренней жизни государства и даже отчасти

обзоров внешней политики». Несмотря на то что в газете по-прежнему планировалось оставить «вопросы и интересы Сибирской дороги», издатели газеты собирались дополнительно ежемесячно «давать внутренние и внешние обозрения вообще, обозрение железнодорожного мира в частности и, наконец, беглые заметки о толстых журналах и новинках литературы» (ВСЖД. 1903. № 15).

«Целевой аудиторией» для газеты теперь были уже не только «интеллигентные служащие», но и «жители захолустных медвежьих углов, лишенные возможности получать столичные газеты, для которых наш орган должен служить не только выразителем местной железнодорожной жизни, но отвечать по возможности на все запросы современной жизни вообще» (ВСЖД. 1903. № 15).

Необходимо отметить, что и смена концепции не принесла газете желаемого успеха. В «Вестнике» увеличилось количество перепечаток, но в остальном он остался достаточно бесцветным изданием, без четко определенной позиции. В целом эту газету нельзя назвать официальным органом печати, так как официальная информация появлялась на ее страницах раз от разу; однако «Вестник» не смог найти свое «лицо» ни в качестве специализированной, ни в качестве «универсальной» частной газеты.

В 1905 г., еще до принятия Манифеста 17 октября, газетный рынок Томска пополнился частной «торгово-промышленной и общественной» ежедневной газетой «**Сибирские известия**». Ее издателем выступил М.Н. Кононов, обладатель собственной типолитографии. Первый номер «Сибирских известий» вышел 1 сентября 1905 г., это было подцензурное издание (газета освободилась от цензурного контроля 8 декабря 1905 г.), придерживавшееся правых взглядов.

Передовая статья «От редакции» ярко продемонстрировала верно-подданнические чувства сотрудников новой газеты. Здесь отмечалось, что «Сибирские известия» начинают «свою посильную работу на пользу родины» «в великий исторический момент», поскольку «6 августа, высочайшим Манифестом возведено о преобразовании нашего государственного строя: русский народ призван к участию в государственном строении <...> Русскому народу дана возможность, непосредственно, чрез своих представителей, чрез своих "лучших, доверием общественным облеченных" людей, доводить до сведения Верховной власти о назревших потребностях жизни».

Редакция нового томского органа печати следующим образом сформулировала свое видение современного состояния общества

и ближайшие перспективы его развития: «Лишь порядок, законность и производительный мирный труд одни могут вывести нашу родину на истинный путь из ее современного хаотического состояния. Действительные, а не воображаемые нужды народа, беспристрастная оценка истинного положения вещей, а не идеологическое политиканство – вот что нам необходимо прежде всего. Действуя на этой национальной и законодательной почве законными средствами, мы можем и должны охранить и расширить сферу наших личных и общественных прав, которые уравниют всех нас перед законом, которые обеспечат нам необходимые в гражданском общежитии свободу совести, веры, слова, печати, союзов, собраний»¹. Газета обещала читателям именно «с точки зрения законности и порядка» «давать на столбцах "Сибирских известий" беспристрастную оценку явлений нашей общественной жизни и потребностей страны», особо подчеркивая, что «первое и главное место» здесь будет уделено Сибири, в частности вопросу о сибирском земстве.

В первых номерах «Сибирские известия» пытались соответствовать заявленной «торгово-промышленной» тематике, уделяя внимание вопросам развития золотопромышленности, сибирского и дальневосточного рынка, а также проблемам земства, общественным общероссийским проблемам. В газете велись такие рубрики, как «Театр и музыка», «Томская хроника», «Судебная хроника», «Сибирская летопись»; поднимались проблемы развития сибирских промыслов («Кедровый промысел в окрестностях г. Томска»). Во многих материалах, принадлежащих перу И.И. Иванова, осуждались студенческие волнения: «К началу академических занятий»; «Академическая свобода в Томске»; «Студенты и антистуденты» и др.² Довольно часто в газете помещались перепечатки как публицистических произведений (в основном из «Нового времени»), так и рассказы, переводы.

В № 15 (1905) в газете был размещен материал за подписью «Скептика» «Маленькие письма о маленьких делах. Письмо I», созданный по аналогии с «Маленькими письмами» А.С. Суворина. Но, в отличие от столичного журналиста, чьи выступления «часто говорят о делах огромной важности», «Скептик» освещал в своих заметках местные вопросы, касающиеся выборов в городские органы са-

¹ *Сибирские известия*. 1905. № 1.

² Там же. 1905. № 1–3, 9.

моуправления, приводил отклики местной периодики о «Сибирских известиях» как о газете «черносотенной» и т.д.

После обнародования царского Манифеста 17 октября 1905 г. и трагических событий в Томске (20–23 октября 1905 г.), когда в результате стихийных демонстраций и погромов были убиты сотни человек, в «Сибирских известиях» на первое место вышла политика. Газета приветствовала 17 октября – день подписания манифеста «о совершенствовании государственного порядка» – как «великий день давно желанный свободы», когда народу была «возвещена непреклонная Царская воля, решившая даровать многомиллионному населению необъятной России незыблемые основы гражданской свободы: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов». Газета выражала надежду на то, что «общество встанет на высоте своего призвания и своим политическим тактом покажет, что оно созрело до дарованной свободы, способно спокойно и закономерно пользоваться этим величайшим в жизни благом»¹.

Однако «Сибирские известия» были вынуждены вскоре констатировать: надежды не сбылись. В № 35, 38, 43 (1905) газета сообщала о «страшных днях», пережитых Томском, о погроме 20–23 октября, а в передовой статье под названием «Настроения дня» публицист так описывал обстановку во всей России после принятия Манифеста: «Широкой волной раскатилась по Руси небывалая смута. Из края в край раскинулась она зловещим потоком и завладела безжалостно умами и сердцем многих россиян. Ужасное время... безумное...». Большую часть вины за эту «смуту» газета возлагала на «интеллигентные силы», которые не смогли преодолеть «глубокую пропасть, разделившую их с мужиком». «Сибирские известия» считали, что интеллигенция «должна быть теперь на высоте своего положения», ей нужно «стать на работу, на государственную работу, с честным, открытым сердцем и вести народ к свету» По мнению авторов издания, «теперь не время партийной борьбы, не время сведения личных счетов, а чудное, благодатное время весны, время сеяния добра, света и справедливости».

Выбирая партию, программа которой соответствовала бы требованиям газеты, «Сибирские известия» первоначально симпатизировали Союзу русского народа, писали также о программе прогрессивной промышленной партии. Однако в декабре в Томске открылся местный отдел партии «Союз 17 октября», и это событие газета от-

¹ *Сибирские известия*. 1905. № 35.

метила «с чувством глубочайшего удовлетворения», поскольку «Сибирские известия» настойчиво пропагандировали «необходимость организации в нашем городе одной из умеренно конституционных партий, партий центра, в противовес энергично действующим у нас партиям левого направления». Газета констатировала: «и наше искреннейшее желание сбылось; в городе организовалась новая политическая партия, преследующая задачи не разрушения, а созидания и благоустройства страны на началах гражданской свободы, объявленной в Манифесте 17 октября»¹.

Симпатии «Сибирских известий» к октябристам привели к идее реорганизации газеты. В конце 1905 г. на страницах газеты появилось объявление о том, что с 1 января 1906 г. издание газеты «Сибирские известия» прекращается. Лицам, подписавшимся на 1906 г., обещана была газета «Время», а «в случае их несогласия на такую замену подписная плата будет возвращена». «Время», как и его предшественница, было задумано как ежедневная общедоступная газета годовой стоимостью всего в три рубля (ранее «Сибирские известия» сообщали, что благодаря такой цене они были «самой дешевой из сибирских ежедневных газет»). Газета должна была выходить «в обычном формате больших провинциальных газет и со всеми обычными отделами».

Вне политики в 1905 г. попытался остаться редактор-издатель еженедельной **«Томской торгово-промышленной газеты объявлений» (1905–1906)** В.И. Лянге. Эта газета стала естественным продолжением основной деятельности В.И. Лянге, который еще 1904 г. разместил в «Сибирской жизни» объявление об открытии в Томске «Сибирской конторы объявлений». Фирма Лянге выпускала «Указатель торгово-промышленных фирм г. Томска», а в 1905 г. издатель сделал попытку издания газеты, собственно «Томской торгово-промышленной газеты объявлений». Это было издание большого формата, выходящее по широкой программе (однако без фельетона и литературного отдела). В этом формате газета старалась держаться в стороне от политики, успеха у томской публики не имела, и потому Лянге издание приостановил. Со второй половины октября 1906 г. газета выходила в новом виде: из заголовка было убрано слово «объявлений», издание стало ежедневным. В программе было перечислено 12 разнообразных отделов, но в результате объявленная программа оказалась гораздо шире действительного содержания.

¹ Сибирские известия. 1905. № 77.

«Томская торгово-промышленная газета» старалась твердо придерживаться экономических вопросов, причем далеко не всегда на сибирском материале. Характерными примерами являются такие статьи «Томской торгово-промышленной газеты», как «Первый съезд представителей торговли и промышленности», «Торгово-промышленные интересы» (перепечатки из газеты «Речь»), «Благочестивое желание московских промышленников», «Почему американцы не едят мясных консервов из Чикаго», «Северное морское сообщение с Сибирью» (перепечатка из «Торгово-промышленной газеты»), и т.д.¹ Всего вышло 59 номеров в 1905 г. и 19 номеров – в 1906 г.

Невыявленная политическая позиция редакции, нечеткая концепция газеты, скудость содержания сделали издание невостребованным и привели к его быстрому прекращению.

Заметим, что подобная участь ожидала и газеты «Справочно-торгово-промышленный листок объявлений» (1909, редактор-издатель К.В. Шипков), «Листок объявлений» (1912, издание типографии «Конкуренция»): несмотря на экономический рост, в Томске подобного рода издания не могли еще найти своей аудитории.

Собственную газету в 1905 г. также попытался организовать Сибирский социал-демократический союз, но она оказалась крайне недолговечной: в подпольной типографии в 1905 г. вышло 3 номера «Сибирского социал-демократического листка». Второй эпизод издательской деятельности социал-демократов, Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, – выпуск двух номеров газеты «Голос социал-демократа» в 1907 г.² В этом случае причиной недолговечности оказались уже не проблемы читательской популярности, а нелегальное положение партии.

1906 г. стал самым «урожайным» в плане количества новых изданий – на томском рынке практически одновременно появились пять новых газет («Вестник Сибири», «Время», «Народные нужды», «Сибирская мысль», «Томский вечерний листок»). Таким образом, в Томске на втором году русской революции выходило одиннадцать официальных и частных газет (вместе с продолжающимися изданиями), это был один из «пиковых» периодов в развитии дореволюционной томской журналистики.

Количество новых томских газет не означало их «качества» – «Вестник Сибири» был из них самым недолговечным, вышел только

¹ *Томская торгово-промышленная газета*. Томск. 1906. № 3,4.

² См.: *Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959 гг.)*. Газеты. Новосибирск, 1974. Вып. 2. С. 348, 351.

один номер; газета «Сибирская мысль», по сути, была не новым изданием, а одним из звеньев «газетной цепочки» «Сибирской жизни». С «Сибирской жизнью» были связаны и еженедельник «Народные нужды» (были общие редакторы и сотрудники), и «общественно-литературная» газета «Томский вечерний листок». Этот проект был задуман сотрудником «Сибирской жизни» М.С. Поповым, после выпуска трех номеров «по личным соображениям» он преобразовал газету в «летучий сатирический листок» «Ерш»¹.

Таким образом, из всех газетных инициатив 1906 г. наиболее долговечной и относительно «самостоятельной» оказалась газета «**Время**», которая заменила собой бывшие «Сибирские известия».

Разрешение на издание политической и литературной ежедневной газеты «Время» 19 декабря 1905 г. было выдано профессору Императорского Томского университета Ивану Александровичу Базанову². Направление же нового органа формулировалось как соответствующее программе «Союза 17 октября», «основными принципами которой являются свобода и закон». В объявлении о подписке подчеркивалось, что с газетой обещали сотрудничать и помещать свои статьи профессора П.П. Авроров, Д.Н. Беликов, Ф.Я. Капустин, Н.Ф. Кашенко, А.А. Кулябко, П.Н. Лашенков, П.А. Прокошев, А.Е. Смирнов, а также Н.А. Гурьев, А.В. Дуров, С.Г. Егоров, В.Ф. Королек, С.Л. Лаврентьев, Д.Г. Малышев, Н.В. Миницкий, В.П. Миролюбов, К.Р. Эман и др.³

Газета представляла собой новый тип издания на томском рынке периодики – партийный орган печати, она поддерживала октябристов. В газете постоянно печатались материалы от «Союза 17 октября» – объявления, воззвания, реклама; с сообщений о заседаниях Томского отдела «Союза 17 октября» нередко начиналась «Томская хроника».

Основное содержание газеты составляла политическая полемика, направленная главным образом против кадетов и «Сибирской жизни», симпатизирующей этой партии. В период выборов в Первую Государственную Думу «Время» в ряде статей пыталось дискредитировать противников-кадетов, одновременно защищаясь от нападок и выдвигая ряд собственных обвинений. Газета критиковала кадетов за то, что они не представили на выборах ни одного кандидата из

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 188, 194.

² Там же. Л. 28–29.

³ *Сибирские известия*. 1905. № 78.

трудящегося класса, о котором «так пекутся (на словах)», и неожиданно выражала полное согласие с ... социал-демократами, которые «эту двойную "кадетскую" игру поняли превосходно»: идею «пролетариев» «обратить всех людей в рабочих пролетариев и все государства в одно рабочее государство» «Время» считало несбыточной, а вот «изобличать кадетов с их буржуазностью» социал-демократам, по мнению газеты, «удавалось неоднократно»¹. Эти политические «сближения» социал-демократов и октябристов были возможны, конечно, только в период партийного «младенчества» и, возможно, только в дальней сибирской провинции.

Партия конституционных демократов характеризовалась «Временем» как «еврейско-кадетская», «Сибирская жизнь» – как «пример разнузданности». О накале борьбы свидетельствовали такие заголовки статей, как «Нечто о предвыборном собрании и торжестве томских кадетов»; «Как партия якобы народной свободы морочит людей»; «Страничка из истории "побед" партии народной свободы» и так далее².

С агитационными целями «Время» выпускало иллюстрированные приложения, заполненные карикатурами на предвыборную тему. На первой полосе «приложения» № 3 (к № 94 «Времени» за 1906 г.), к примеру, были изображены нарядные девушки, раздающие толпе заинтересованных их внешним видом мужчин агитационные материалы; подпись гласила «Не мытьем, так катаньем. Избиратели! Остерегайтесь кадетских ловушек!». На внутренних полосах было размещено воззвание к «гражданам-избирателям»: «Если вы стоите за царя, за свободный народ, за неделимую Россию, выбирайте выборщиками кандидатов Томского отдела "Союза 17 октября", фамилии которых напечатаны на обороте». Карикатуры, размещенные далее, наглядно иллюстрировали, чем грозила избирателям победа кадетов: на одной была размещена карта России «до управления кадетами», поперек которой шла надпись «Российская империя», на второй – карта России «во время управления кадетами», испещренная надписями «Сибирские штаты», «Россия», «Украина», «Польша» и т.д.

«Сибирская жизнь» в этот период подвергалась критике «Временем» за ее отношение к сотрудникам (статья «Тоже демократы»), за позицию по отношению к переселенцам («Младенческий лепет "Си-

¹ *Время*. 1906. № 92.

² Там же. 1906. № 92, 96, 98.

бирской жизни" о переселенческом вопросе»), за борьбу с черносотенцами («Не провокация ли?»). В материале «По поводу статьи "Сибирской жизни" о патриотизме» «Время» обвиняло газету в «тенденциозной клевете, без которой наша так называемая передовая печать шагу ступить не может»¹.

Кроме поражения октябристов на выборах, которое «Время» тяжело переживало (см. фельетон П.Н. «Они победили»²), газета столкнулась с трудностями в издательской сфере. В № 152 (1906) была помещена статья «От редакции», в которой сообщалось о том, что наборщики одной из типографий отказались набирать газетные статьи. Издание было перенесено в губернскую типографию. В дальнейшем стало известно, что и в губернской типографии рабочие отказались набирать газету, за что были уволены³.

Тем не менее, уменьшив формат номеров и уменьшив содержательную часть, газета продолжала выходить. На ее страницах продолжалась полемика – теперь уже с газетой «Сибирская мысль», которая выходила вместо приостановленной «Сибирской жизни». «Время» откликнулось на 50-летие «Томских губернских ведомостей» статьей «Газетный юбилей», писала о новом редакторе «Томских епархиальных ведомостей» С.А. Путодееве, помещала рекламу журнала «Негативы» – то есть постоянно держала в поле зрения процессы, происходившие в сфере местной журналистики⁴.

В объявлении о подписке на 1907 г. «Время» определяло свой статус как «политико-общественная и литературная газета, орган Томского отдела «Союза 17 октября». В ней было 15 отделов, цена газеты по сравнению с предыдущим годом была увеличена с 3 до 5 рублей в год.

В апреле 1906 г. Базанов передал издание и редактирование газеты профессору Томского технологического института Александру Ивановичу Ефимову и библиотекарю Томского университета Николаю Васильевичу Миницкому⁵, затем редактором стал Е.Ф. Кудрявцев, а в качестве издателя стало фигурировать «Товарищество по изданию газеты «Время» в Томске». Увеличивающиеся организационные сложности в итоге привели к закрытию газеты в 1907 г., на втором году издания.

¹ *Время*. 1906. № 96, 97, 142.

² Там же. № 99.

³ Там же. № 152, 170.

⁴ Там же. № 105, 193; 1907. № 1.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 30.

Из новых газет 1907 г. привлекает внимание прежде всего газета «**Сибирские отголоски**», хотя она и не была новым изданием на томском рынке – ранее она выходила в форме еженедельного иллюстрированного, политического, общественного и литературного журнала с тем же названием. Газета следила за изменением российского законодательства (отмена смертной казни), деятельностью Государственной Думы, публиковала материалы по истории, этнографии, географии Сибири. Значительное место в «Сибирских отголосках» занимала художественная литература: стихотворения, рассказы, «психологические наброски», «эскизы» и т.д. В газете печатались карикатуры, сатирические стихотворения («Отдел юмористики»), наконец, как «сатирический и карикатурный отдел «Сибирских отголосков» выходил сатирический журнал «Бубенцы» (1906–1909). К изданию были привлечены сибирские литераторы, принимавшие участие и в других изданиях, – А. Ордынский, Е. Бахарев, И. Малиновский и другие.

Политическое направление «Сибирских отголосков» можно определить как умеренное, близкое к кадетскому: В.А. Долгоруков не входил в круг людей, настроенных резко оппозиционно по отношению к правительству, хотя в увеличении числа сатирических материалов выразился повышенный интерес издателя к политике. Дореволюционный исследователь томской журналистики В. Крутовский считал Долгорукова человеком «менее всего интересовавшимся политикой», а редакцию «Сибирских отголосков» называл «тишайшей» и «удивительно наивной и невинной в политических вопросах», приводя как пример отрывки из передовых статей газеты за март и апрель 1906 г., в которых редакция призывала «забыть всякую рознь, всякое недоброжелательство друг к другу» и превозносила «великое Царское Слово, Манифест 17 октября»¹. Причину неуспеха «Сибирских отголосков» Крутовский видел в том, что «В.А. Долгорукову нечего было сказать сибирскому обществу, немудрено, если последнее осталось безучастно глухим ко всем его попыткам издательства. Все же с уверенностью можно сказать: обычно В.А. Долгоруков, как издатель-редактор, умел избегать всего того, что могло быть

¹ Крутовский В. Периодическая печать в Томске ... С. 302.

истолковано как некрасивый поступок в той сфере деятельности, где, особенно за последние годы, нередко бывали падения»¹.

Первоначально «Сибирские отголоски» выходили 3–6 раз в неделю, с № 35 (1907) стали ежедневной газетой. В 1908 г. газета позиционировала себя как «политическая, общественная и литературная», а с 1 августа 1910 г. стала «общественно-экономической, политической и литературной газетой». Смена титула была связана с привлечением в качестве редакторов В.Т. Молотковского и М.И. Преловского.

Несмотря на ежедневный выход, «Сибирские отголоски» по оперативности, широте охвата действительности, информативности не могли соперничать с «большими» газетами типа «Сибирской жизни». Они выходили в небольшом формате (несколько больше А4), были умеренно иллюстрированы и по типу скорее были журнальным, нежели газетным изданием. Тем не менее сам факт перехода Долгорукова к изданию именно газеты говорит о повышении значимости этого вида периодики во время бурного общественного подъема, охватившего всю Россию, и Сибирь в том числе.

Из новых изданий 1907–1908 гг. наиболее заметной стала ежедневная политическая, общественная и литературная газета **«Голос Томска» (1907–1908)**, редактор-издатель Н.В. Оленин. Эта газета в 1907 г. выпустила «пробный номер», а с 1 января 1908 г. начала выходить постоянно. Она была прекращена ровно через год, 1 января 1909 г., по причинам «внутреннего характера».

В первом номере «Голос Томска» сообщил о тех принципах, которым решил следовать: «Монархическая власть, единство и нераздельность свободой России – вот то знамя, под которым должны объединиться и уже объединяются думские деятели, и несомненно, рано или поздно объединятся все те, кто видят в государстве благо, а в анархии зло»². «Голос Томска» размещал на своих страницах объявления от Томского отделения Союза русского народа, перепечатывал материалы из черносотенных изданий «Почаевский листок», «Колокол», «Свет», суворинского «Нового времени», вел активную полемику с «Сибирской жизнью», выступал против «паразитов» рабочего класса (т.е. интеллигентов) и модернизма в литературе, одним словом – был классическим представителем российской «правой» прессы. Однако сама редакция настаивала на

¹ Крутовский В. Периодическая печать в Томске ... С. 303.

² Голос Томска. Томск. 1908. № 1.

своей «внепартийности», считая главным ориентиром «великую дату 17 октября» и пожелания самодержца. В. Крутовский обращал внимание на то, что «очевидно из стыдливости, "Голос Томска" не печатал списка своих сотрудников, в числе которых находились некоторые из "правых" профессоров Томского университета»¹.

«Сибирская жизнь» считала как «Голос Томска», так и возникшую в 1908 г. «Сибирскую правду» газетами одного – черносотенного – направления и, описывая конфликт между редакциями, назвала материал «Сора друзей». Отношения между газетами описывались следующим образом: «Жили эти друзья до последнего времени в общем мирно, спокойно, в совете и любви. Друг друга почти не трогали, ибо каждый занимался своим делом: "Сибирская правда" занималась склонением слова "Жид", а "Голос Томска" – составлением комбинаций из слов "Его Превосходительство", "барон" и "генерал"»².

В свою очередь «Голос Томска» охотно публиковал материалы, направленные против «Сибирской жизни», в том числе «письмо в редакцию» А. Завиткова под названием «Труды и плоды прогрессивно-освободительной печати» (1908. № 14). Несмотря на то что в примечании к материалу редакцию указывала, что она «слагала с себя всякую ответственность за фактическую часть его изложения», было очевидно, что газета была согласна со многими высказанными Завитковым тезисами.

С особенным удовольствием «Голос Томска» следил за ситуацией, связанной с забастовкой рабочих в типографии «Сибирской жизни» в 1908 г. Этой забастовке было посвящено около десятка материалов – от заметок в «Местной хронике» до статей и фельетонов. Газета считала, что профессора имеют дело с последствиями своей же пропаганды, от которых теперь «начинают волосы на голове становиться дыбом»³.

Рассказывая о подробностях конфликта, публицисты не упускали случая подчеркнуть: «удивительно, как все прекрасно выходит на словах и как все летит кувырком, раз дело коснется практического выполнения», а в фельетоне «Забастовка» сатирически изображали редакцию, в которой сотрудники «пугливо посматривают на дверь, ведущую вниз, в типографию» и в растерянности ищут пути примирения с рабочими, которые не расходились бы с их идеями, выска-

¹ Крутовский В. Периодическая печать в Томске... С. 306.

² Сибирская жизнь. 1908. № 79.

³ Голос Томска. 1908. № 31.

зываемыми ранее. Любопытно, что высмеиваемая газета, вопреки существующим традициям менять в сатирических материалах реальные названия на вымышленные, в опубликованном фельетоне прямо называлась «Сибирская жизнь». Объяснение этому было дано в следующем номере «Голоса Томска», в заметке «Досадная опечатка»: оказалось, что в этом фельетоне «вместо слов "Сибирская жизнь", по недосмотру наборщика, напечатано "Сибирская жизнь"»¹.

Еженедельная политическая, общественная и литературная газета «**Сибирская правда**» (1908–1915), орган Томского губернского отдела Союза русского народа, стала самым долговечным изданием черносотенной периодики в Томске. Редактором-издателем первоначально был статский советник Н.А. Лалетин, с 1910 г. – В.А. Залесский. В ее заголовке значилось: «Россия для русских. Православие, самодержавие, русская народность». Небольшого формата (немногим больше А4), газета использовала иллюстрации (карикатуры) для оформления, отличалась особой стилистикой и пафосностью.

В объявлении о подписке редакция формулировала свои задачи следующим образом: «"Сибирская правда", будучи органом Томского губернского отдела Союза русского народа ("За веру, Царя и Отечество"), имеет своей целью защиту и проведение в сознание русского народа исконных творческих начал Русского Государства, и непоколебимо стоит за "Православие", "Самодержавие" и "Русскую народность". А потому энергично будет бороться с засилием иноверцев, иноплеменников и жидов; будет самоотверженно отражать революционную деятельность»². Цена издания была определена 3 рубля в год, поскольку газета предназначалась для людей со средним и низким достатком.

Основным содержанием «Сибирской правды» являлась не информация и не аналитика, а политическая полемика. Возникшая в годы правительственной реакции и обострения национального вопроса, будучи официальным органом Союза русского народа, «Сибирская правда» наполнялась статьями, направленными против «жидов» и революционеров, выступала против «прогрессивной» печати и особенно часто – против «иудейско-профессорской» «Сибирской жизни»; публиковала шовинистические письма читателей.

¹ Голос Томска. 1908. № 32, 33, 34.

² Сибирская правда. Томск. 1910. № 32.

В каждом номере помещались многочисленные перепечатки из российских черносотенных газет – «Русского знамени», «Земщины», «Друга», «Почаевских известий» и мн. др. Художественные произведения в газете публиковались редко, но достаточно часто на полосах встречались стихотворения, в основном верноподданнического и патриотического характера.

Первым редактором газеты был иеромонах Игнатий (Арсений Дворницкий), по инициативе которого на внутреннем развороте каждого номера газеты публиковался огромными буквами девиз: «Жи́ды должны быть обязательно выселены из России». С политикой редактора были согласны не все члены Союза русского народа, следствием чего стала смена руководства газеты. С № 12 (1909) на первой странице «Сибирской правды» появилось объявление от имени временного редактора И.П. Трусова, извещавшее читателей, что «настоящий номер <...> выходит под новым руководством. Перемена редакторов произошла не случайно, а главнейше в видах исполнения целого ряда задач, намеченных ранее и подтвержденных последним постановлением Совета Томского губернского отдела Союза русского народа. Уважаемые читатели скоро убедятся в том, какую цель и как будет преследовать обновленная редакция». Анти-семитский девиз с этого номера исчез из газеты, несколько более спокойным стал общий тон издания, хотя общее черносотенное направление «Сибирской правды» осталось прежним. В дальнейшем редактором «Сибирской правды» стал В.А. Залесский.

Добавим, что иеромонах Игнатий был убит 8 мая 1909 г. своими учениками, через два месяца после того, как он был отстранен от редактирования «Сибирской правды»; одной из основных причин этого преступления называлась политическая деятельность убитого.

«Сибирская правда» подчеркивала, что она «не преследует ни материальных, ни политических целей», поскольку «назначение газеты "Сибирская правда", как органа "Союза русского народа", заключается в обслуживании слов, значащихся на союзном знамени: "за Веру, Царя и Отечество", помня при этом, что самый "Союз" не есть политическая партия, а представляет собою свободное, добровольное единение "истинно русских людей", не утративших заветов предков – постоять за свой девиз так же твердо и самоотверженно, как это было в прежнее, старое время, однако ничуть не отвергая ни науки разумной, ни прогресса благородного, ни самых реформ в самоуправлении под скипетром Самодержавного, не ограниченного

Царя»¹. Газета критически относилась к деятельности российских чиновников, считая, что «большинство российской бюрократии» захватило «влиятельные посты и крупные оклады, предоставляя вершить государственные дела меньшей братии, отчего происходят хищения и разные злоупотребления. Власть, большой оклад, сонливое спокойствие – идеал нашего чиновничества»; оценивала инициативы «сибирских депутатов» как «детский лепет», считая, что они «пугают представителей Европейской России несуществующими ужасами Сибири»².

Главным объектом нападок «Сибирской правды» на всем протяжении ее издания оставались евреи. Газета мечтала о «выселении из России паразитного племени Иуды, доставшегося нам с коварной Польшей по третьему разделу», считая, что «даже неуклонное исполнение закона о черте еврейской оседлости и пресечение дальнейшего расселения их по лицу Земли Русской под флагом разных привилегий, дипломов и свидетельств было бы величайшим благодеянием для стонущего под гнетом еврейским коренного русского населения». В целом для издания, как и для всей черносотенной прессы, была характерна особая экспрессивная стилистика: статьи против Союза русского народа – «грязные, клеветнические», газета «Речь» – «чисто жидовская», предполагаемая реакция на выселение евреев со стороны печати – «оглушительный концерт крокодилов» и так далее³.

3.4. Томские журналы 1900–1909 гг.

Как было указано выше, в годы Первой русской революции на томский рынок вышел газетный проект Долгорукова под названием «Сибирские отголоски». Однако ему предшествовали два журнала – «Сибирский наблюдатель» (1901–1905), который трансформировался из «Дорожника», и «Сибирские отголоски» (1906) – продолжение «Сибирского наблюдателя».

В ежемесячном «Сибирском наблюдателе» были четко выделены семь отделов, в которых планировалось помещать описания путей сообщения, городов и селений, различные виды Сибири и порт-

¹ Сибирская правда. 1910. № 1.

² Там же. 1910. № 11.

³ Там же. 1910. № 12, 13.